

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.73.8>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО АКТА ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ДИСКУРСА НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Х.Г.
КОНЗАЛИКА «ДЫХАНИЕ ВОЛШЕБНОГО ЦВЕТКА»)

Научная статья

Барбашов В.П.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5281-0011;

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (barbaschow2021[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье автором представлена технология анализа структуры интенционального акта в художественном дискурсе на примере романа Х.Г. Конзалика «Дыхание волшебного цветка». Разработанный интенциональный подход, с опорой на научные воззрения немецких философов в области теории интенциональности и немецкую школу анализа дискурса, позволяет рассматривать интенциональный акт не как отдельное высказывание с определенной коммуникативной интенцией в рамках одного предложения (согласно классической теории речевых актов), а как сверхфразовое единство, состоящее из цепочки взаимосвязанных предложений в диалогах героев художественного произведения. На основе этого подхода удастся достичь поставленной цели и выделить такие виды интенций, как социальная, ситуационная, коммуникативная. Автор приходит к выводу, что данные виды могут быть разграничены в научном описании и являются взаимосвязанными в интенциональном акте. Представленные результаты могут быть использованы на занятиях по немецкому языку в языковых вузах.

Ключевые слова: лингвистика, лингводидактика, интенциональность, интенция, индивидуальное чтение, немецкий язык.

DETERMINING THE STRUCTURE OF AN INTENTIONAL ACT IN THE ANALYSIS OF LITERARY DISCOURSE
IN GERMAN LANGUAGE CLASSES AT UNIVERSITIES (BASED ON THE WORK "THE BREATH OF THE
MAGIC FLOWER" BY H.G. KONZALIK)

Research article

Barbashov V.P.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5281-0011;

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

* Corresponding author (barbaschow2021[at]mail.ru)

Abstract

In this article, the author presents the technology of analyzing the structure of an intentional act in literary discourse on the example of the novel "The Breath of a Magic Flower" by H.G. Konzalik. The developed intentional approach, based on the scientific views of German philosophers in the field of the theory of intentionality and the German school of discourse analysis, allows to consider an intentional act not as a separate statement with a specific communicative intention within a single sentence (according to the classical theory of speech acts), but as a superphrasal unity consisting of a chain of interconnected sentences in the dialogues of the characters in a literary work. Resulting from this developed approach, it is possible to achieve the set goal and identify such types of intentions as social, situational, and communicative. The author comes to the conclusion that these types can be distinguished in the scientific description and are interrelated in the intentional act. The presented results can be used in German language classes in language universities.

Keywords: linguistics, linguodidactics, intentionality, intention, individual reading, German language.

Введение

В процессе изучения иностранного языка в вузах чтение оригинальной художественной литературы не только играет важную роль с точки зрения расширения словарного запаса, а также формирования лингвострановедческой компетенции, но и, что не менее важно, способствует развитию аналитического мышления как одного из видов универсальных учебных умений. Несмотря на художественную трансформацию, писатель в процессе работы над произведением воссоздает общепринятые особенности речевого поведения. Таким образом, в письменном разговорном тексте реалистической литературы верно отражены основные строевые черты устного разговорного текста.

Как показывает опыт работы, в языковых вузах студенты имеют высокую мотивацию к более глубокому анализу языкового материала, изучая не только лексические, грамматические, стилистические средства, но и особенности построения диалогов как структур коммуникативного взаимодействия героев художественного произведения на междисциплинарном уровне, на стыке психолингвистики, лингвофилософии, культурологии, психологии. Так, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью научного изучения и описания приемов, которые помогут студентам анализировать коммуникацию персонажей. В настоящее время проблема художественного

дискурса при изучении иностранного языка не утрачивает своей актуальности, о чем свидетельствуют работы таких исследователей, как О.М. Адаева [1], Т.П. Журавлева [4], З.А. Заврумов [5], О.В. Литвяк [6], Г.Р. Насибуллова [7].

Новизна данного исследования заключается в том, что при анализе структуры интенционального акта, используется разработанный нами интенциональный подход. В рамках этого подхода интенциональный акт рассматривается не как отдельное высказывание с определенной интенцией, что восходит к классической теории речевых актов, а представляет собой сверхфразовое единство, состоящее из цепочки взаимосвязанных предложений (диалог). Поскольку в основу разработанного нами подхода легли труды таких зарубежных философов как Э. Гуссерль, Ф. Brentano (теория интенциональности), также идеи В. фон Гумбольдта и Л. Вайсгербера о языке как особом способе мировидения (внутренняя форма языка) [1, С. 60-61], нам представлялось целесообразным именно для анализа текста на немецком языке как фрагменте художественного дискурса опираться на немецкую школу анализа дискурса. Таким образом, в рамках данного подхода вслед за З. Егером дискурс трактуется нами как поток знаний или социальных запасов знаний сквозь время, которые в значительной степени определяют коллективные и индивидуальные действия (интенциональные акты). Знания представляют собой содержание сознания и связанные с этим значения, на основе которых носители определенной языковой культуры интерпретируют окружающую их объективную действительность в социуме [9, С. 82]. Необходимым условием наличия интенций у носителя языка является его участие в социальных практиках [8, С. 147]. Итак, посредством интенционального акта носителем языка устанавливается связь с интенциональным объектом, т.е. предметами и положениями дел в мире (пропозициональное содержание), на которые и направлены различные интенции. Данное содержание детерминировано дискурсивным событием, отражающим фрагмент социальной практики определенного социума как отдельной языковой культуры [2, С. 167].

Целью нашего исследования является выявление определенных видов интенций в структуре интенционального акта при анализе художественного дискурса. В качестве фактического материала для исследования нами был выбран роман известного немецкого писателя Х.Г. Конзалика «Дыхание волшебного цветка», который на занятиях анализируют студенты Лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета.

Основные результаты

При анализе фактического материала на основе интенционального подхода были следующие виды интенций: социальная, ситуационная и коммуникативная.

Социальная интенция участника коммуникации направлена на то, чтобы следовать определенным нормам и правилам в обществе и является необходимым условием и причиной возникновения других интенций. Не имея представления о том, в каком социуме он осуществляет свою деятельность, человек не знает, как он должен себя вести в определенных ситуациях, и какие высказывания он может осуществлять, так как не уверен, будут ли адекватно поняты его намерения, цели: „*Damit musst du zum Doktor. Sofort. Du lieber Himmel, warum hast du solange damit gewartet?*“ „*Ich habe gebetet*“ *hatte sie geantwortet.* „*Du hast es doch gesagt*“. *Der Pastor hatte daraufhin sofort Dr. Oppermann angerufen und das Kind als Notfall angemeldet. Sie wird Ihnen erzählen, sagte er mit belegter Stimme, dass sie nicht zum Arzt gegangen ist, weil sie gebetet hat. Da kann man nichts machen diese einfachen Menschen nehmen alles zu wörtlich* [10, С. 9-10]. В Намибии, где происходит действие романа, царит эпидемия. Пастор обращается к женщине из племени Овамбо с вопросом, почему она так долго ждала и не обращалась к врачу несмотря на то, что состояние здоровья ее ребенка оказалось критическим. На что женщина ему отвечает: «*Я молилась, ты же сам сказал*». Анализ данного примера показывает, что ранее пастор не учел тот факт, что его коммуникативная интенция («молись») будет интерпретирована матерью больного ребенка как социальная, в результате чего она поняла его дословно. Или другой пример: *Urulele ließ sich auf den Stuhl fallen und faltete die Hände. Ein Beben lief durch seinen Körper.* „*Man wird Sie auslachen, Herr Doktor, wenn Sie Herr Urulele zu mir sagen*“. „*Meinetwegen. Mir tut's nicht weh*“. „*Bitte, nennen Sie mich Markus, oder Tomba oder sonst wie. Ich möchte nicht, dass man über Sie lacht. Ich möchte bei Ihnen arbeiten*“ [10, С. 16]. Урулеле, представитель местного населения в Намибии, помощник немецкого врача Рихарда Опперманна не обращается к нему «господин Урулеле», а просто говорит: «Маркус», так как он очень хочет работать у Оппермана и боится, что местные жители будут над ним смеяться, если услышат слово «господин».

Проанализируем особенности ситуационной интенции, которая направлена на то, чтобы участники диалога оставались в рамках определенной ситуации как фрагмента действительности: „*Ist sie wirklich so schön?*“ *fragte Prusius.* „*So etwas haben Sie noch nicht gesehen!*“ *Mildenberg schnalzte mit der Zunge.* „*Sie hat nur einen kleinen Fehler*“. „*Einen Silberblick?*“ „*Nein. Sie ist eine Coloured*“ „*Scheiße!*“ *Prusius stapfte über das flach gewalzte Flugfeld zu seinem Haus* [10, С. 58]. Один из отрицательных персонажей романа, предприниматель Й. Прусис является расистом, он ненавидит метисов, «цветных» (Coloured). На вопрос, обращенный к Мильденбергу, насколько красива Люба Олутони, он получает от него ответ, что у нее есть один недостаток, она метиска. Анализ примера показывает, что Мильденберг, желая угодить богатому Прусису, намеренно актуализирует ситуационную интенцию, которая позволяет удерживать интерпретацию данного интенционального акта со стороны Прусиса в рамках этой ситуации, фрейма ненависти к метисам.

В качестве следующего уровня можно выделить коммуникативную интенцию, которая в основном направлена на передачу определенного содержания и варьируется в зависимости от динамики контекста в процессе коммуникативного взаимодействия: „*Ich brauche entweder fünf Lastwagen oder drei Busse nach Okahakana*“. „*Das müssen Sie mir erklären*“. „*Der gesamte Nomadenstamm – Sie wissen, wum es sich handelt – muß sofort unter ärztliche Kontrolle! Die Lage hier ist trotzlos!*“ [10, С. 114-115]. Врач Рихард Опперманн Следующий пример: „*Deshalb bin ich zu Ihnen gekommen, Doktor. Sie haben meine Tochter verwandelt. Man könnte fast sagen: Sie haben Luba verhext. Oder, noch härter: Sie haben mir mein Kind weggenommen! Das können Sie nie wiedergutmachen!*“ „*Wir lieben uns – das ist alles!*“ [14, С. 319]. Отец Любы Олутони, которая работает у Рихарда Опперманна медсестрой, обвиняет последнего, что тот «заколдовал» его дочь, потому что она влюбилась в Рихарда. Отец против их отношений, он боится потерять Любу. Но

что получает однозначный категоричный ответ Рихарда: «Мы любим друг друга и на это все!». Рихард предельно понятно посредством коммуникативной интенции передает свои намерения и чувства.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно заключить следующее: при анализе художественного дискурса нами были выделены виды (социальная, ситуационная, коммуникативная) в структуре диалога как коммуникативного взаимодействия, представляющего собой интенциональный акт. При этом следует подчеркнуть, что данные виды могут быть разграничены лишь в научном описании, так как в интенциональном акте являются тесно взаимосвязанными. Взаимопонимание персонажей произведения как фрагмента художественного дискурса в значительной мере обусловлено наличием всех видов интенций. Представленные результаты свидетельствуют о том, что подобные исследования актуальны не только теоретически на междисциплинарном уровне, но и имеют практическую ценность и могут быть использованы на занятиях по немецкому языку в языковых вузах.

Таким образом, применение разработанного интенционального подхода на практических занятиях по индивидуальному, домашнему и аналитическому чтению будет способствовать развитию у студентов, изучающих иностранный язык, таких универсальных учебных действий, как личностные (самоопределение, нравственно-эстетическая ориентация, самооценка, что в целом играет важную роль в рамках рационального понимания того, насколько успешно выполнена учебная задача), регулятивные (способность студентов организовывать и регулировать свою учебную деятельность), познавательные (смысловое чтение, т.е. осмысление цели чтения и извлечение необходимой информации, критическое мышление и углубленное понимание коммуникативных стратегий персонажей художественных произведений как представителей другой, иноязычной культуры), коммуникативные (умение слушать и понимать партнера при работе парах или группах, участвовать в коллективном обсуждении проблем, при этом уметь слушать друг друга).

В рамках практических занятий преподаватель немецкого языка может внедрять данную технологию в учебный процесс следующим образом: студенты работают в группах или командах и получают задание определить социальную, ситуационную или коммуникативную интенцию в рамках интенционального акта как цепочки взаимосвязанных высказываний героев произведения. Им также необходимо обосновать свою точку зрения, как данные виды интенций отражают национальный менталитет представителей немецкоязычной культуры, как это связано с определенными историческими событиями, отраженными в романе и как это влияет на интерпретацию тех или иных высказываний.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Петренко С.А., Пятигорский государственный университет, Пятигорск Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.73.8.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Petrenko S.A., Pyatigorsk State University, Pyatigorsk Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.73.8.1>

Список литературы / References

1. Адаева О.М. Отражение категории авторской интернациональности в просодико-пунктуационном оформлении художественного текста / О.М. Адаева // Категории текста и их языковое выражение : коллективная монография. — Саарбрюккен, 2013. — С. 22–34.
2. Барбашов В.П. Валентностный потенциал основных морфологических классов слов при вербализации категории исторической памяти в художественном и публицистическом дискурсах (на материале немецкого языка) / В.П. Барбашов, А.В. Пыриков. — Барнаул : Типография Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, 2023. — 249 с.
3. Барбашов В.П. Учения В. Фон Гумбольдта и Л. Вайсгербера как основа фундаментального осмысления соотношения интенционального состояния и «внутренней формы» языка / В.П. Барбашов, Д.Н. Станиславский // Образ жизни современного человека: культура, традиции, технологии : сборник статей. — Барнаул : Алтайский государственный университет, 2018. — Вып. 1. — С. 61–66.
4. Журавлева Т.П. Речевой портрет автора-субъекта интенционального состояния одиночества (на материале произведений Г. Гессе) / Т.П. Журавлева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2021. — № 6. — С. 45–57.
5. Заврумов З.А. Когнитивно-прагматический потенциал художественного текста: интенциональность и импликационал иронии / З.А. Заврумов // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2016. — № 3. — С. 79–86.
6. Литвяк О.В. Проблема авторской интенции в рамках лингвистики текста / О.В. Литвяк // Символ науки: международный научный журнал. — 2018. — № 3. — С. 54–57.
7. Насибуллова Г.Р. Интенциональность прецедентных феноменов в художественном дискурсе авторов-женщин / Г.Р. Насибуллова // Когнитивные исследования языка. — 2024. — № 2–2 (58). — С. 170–174.
8. Esfeld M. Von einer pragmatischen Theorie der Bedeutung zur Philosophie des Geistes / M. Esfeld; herausgegeben von A. Fuhrmann, E.J. Olsson // Pragmatisch denken. — Frankfurt am Main : Ontos-Verlag, 2004. — S. 147–168.

9. Jäger S. Diskurs und Wissen. Theoretische und methodische Aspekte einer Kritischen Diskurs- und Dispositivanalyse / S. Jäger; herausgegeben von R. Keller, A. Hirsland, W. Schneider [u.a.] // Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Theorien und Methoden. — Opladen, 2001. — Bd. 1. — S. 81–112.

10. Kosalik H.G. Wie ein Hauch von Zauberblüten / H.G. Kosalik. — München, 1991. — 414 s.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Adaeva O.M. Otrazhenie kategorii avtorskoj internacional'nosti v prozodiko-punktuacionnom oformlenii khudozhestvennogo teksta [Reflection of the category of authorial internationality in the prosodic-punctuational design of a literary text] / O.M. Adaeva // Kategorii teksta i ikh yazykovoje vyrazhenie [Categories of text and their linguistic expression] : collective monograph. — Saarbrücken, 2013. — P. 22–34. [in Russian]

2. Barbashov V.P. Valentnostnyj potencial osnovnykh morfologicheskikh klassov slov pri verbalizacii kategorii istoricheskoy pamyati v khudozhestvennom i publicisticheskom diskursakh (na materiale nemeckogo yazyka) [Valence potential of basic morphological word classes in verbalizing the category of historical memory in fictional and journalistic discourses (based on German language material)] / V.P. Barbashov, A.V. Pyrikov. — Barnaul : Printing House of Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, 2023. — 249 p. [in Russian]

3. Barbashov V.P. Ucheniya V. Fon Gumbel'dta i L. Vajsgerbera kak osnova fundamental'nogo osmysleniya sootnosheniya intencional'nogo sostoyaniya i "vnutrennej formy" yazyka [Teachings of W. von Humboldt and L. Weisgerber as the basis for a fundamental understanding of the relationship between intentional state and "inner form" of language] / V.P. Barbashov, D.N. Stanislavskij // Obraz zhizni sovremennogo cheloveka: kul'tura, tradicii, tekhnologii [Lifestyle of Modern Man: Culture, Traditions, Technologies] : collection of articles. — Barnaul : Altai State University, 2018. — Issue 1. — P. 61–66. [in Russian]

4. Zhuravleva T.P. Rechevoj portret avtora-sub"ekta intencional'nogo sostoyaniya odinochestva (na materiale proizvedenij G. Gesse) [Verbal portrait of author as subject in intentional feeling of loneliness (based on H. Hesse's works)] / T.P. Zhuravleva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. — 2021. — № 6. — P. 45–57. [in Russian]

5. Zavrumov Z.A. Kognitivno-pragmaticheskij potencial khudozhestvennogo teksta: intencional'nost' i implikacional ironii [Cognitive and pragmatic potential of the fiction text: intentionality and implication of irony] / Z.A. Zavrumov // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of Southern Federal University. Philology]. — 2016. — № 3. — P. 79–86. [in Russian]

6. Litvyak O.V. Problema avtorskoj intencii v ramkakh lingvistiki teksta [The problem of authorial intention within text linguistics] / O.V. Litvyak // Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal [Symbol of Science: International Scientific Journal]. — 2018. — № 3. — P. 54–57. [in Russian]

7. Nasibullova G.R. Intencional'nost' precedentnykh fenomenov v khudozhestvennom diskurse avtorov-zhenshchin [The intentionality of precedent phenomena in women's artistic discourse] / G.R. Nasibullova // Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Language Studies]. — 2024. — № 2–2 (58). — P. 170–174. [in Russian]

8. Esfeld M. Von einer pragmatischen Theorie der Bedeutung zur Philosophie des Geistes [From a Pragmatic Theory of Meaning to Philosophy of Mind] / M. Esfeld; edited by A. Fuhrmann, E.J. Olsson // Pragmatisch denken [Thinking Pragmatically]. — Frankfurt am Main : Ontos-Verlag, 2004. — P. 147–168. [in German]

9. Jäger S. Diskurs und Wissen. Theoretische und methodische Aspekte einer Kritischen Diskurs- und Dispositivanalyse [Discourse and Knowledge. Theoretical and Methodological Aspects of a Critical Discourse and Dispositif Analysis] / S. Jäger; edited by R. Keller, A. Hirsland, W. Schneider [u.a.] // Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Theorien und Methoden [Handbook of Social Science Discourse Analysis. Theories and Methods]. — Opladen, 2001. — Vol. 1. — P. 81–112. [in German]

10. Kosalik H.G. Wie ein Hauch von Zauberblüten [Like a Whiff of Magic Blossoms] / H.G. Kosalik. — München, 1991. — 414 p. [in German]